

Большой Бельчонок, едва сдерживая слёзы, бросился к Лун Чи, обхватил её, не позволяя выйти, и обратился к Бессмертной госпоже Цуй:

— Вы забыли, дороги перекрыты, торговые пути исчезли, и Пятицветный рис больше не доставляют в город. Придётся ехать в Область Юньчжоу. Там Пятицветный рис обменивают на духовные камни.

Бессмертная госпожа Цуй ответила:

— Тогда обменяем на духовные камни.

Большой Бельчонок возразил:

— Торговые пути заблокированы, наше сырьё не продаётся, а в таверне дела ведут призраки из Царства призраков Преисподней, и они принимают только тёмные духовные камни. В Области Юньчжоу такие камни не берут. Я давно говорил, что нужно перенести бизнес в Юньчжоу, но вы твердили, что это далеко, и что в Городе Уван всё равно приезжают торговцы. Вот и результат... Бедный я...

Бессмертная госпожа Цуй ударила по столу и закричала:

— Хватит ныть! Говори нормально!

Большой Бельчонок тут же замолчал.

Лун Чи растерянно посмотрела на Большого Бельчонка, затем на свою бабушку, которая только что рыдала, и тихо произнесла:

— Если нет Пятицветного риса, не беда. В моём Мешке Цянькунь ещё больше тысячи цзиней, хватит.

Она сделала шаг к выходу, но Большой Бельчонок держал её крепко, и она не смогла освободиться.

Она замахнулась браслетом, чтобы ударить Большого Бельчонка, но, как только рука поднялась, он закричал:

— Убивают бельчонка!

Бить бельчонка, которого вырастила бабушка, действительно было нехорошо. Лун Чи опустила руку и сказала:

— Отпусти.

Бессмертная госпожа Цуй фыркнула:

— Внученька, разве твой учитель не был уничтожен? Как ты могла купить столько Пятицветного риса?

Лун Чи ответила:

— Учитель был беден. Он попросил даос Юйсюань из Обители Великого Покоя взять меня на воспитание. Кстати, даос Юйсюань — это Фей Минсюэ из Секты Бессмертных Облаков, Ли Минсюэ.

Бессмертная госпожа Цуй с пониманием кивнула:

— Понятно.

Затем она приказала Большому Бельчонку:

— Собери ценные вещи и отправься в Секту Бессмертных Облаков для обмена.

Большой Бельчонок продолжил плакать:

— Мастера Секты Бессмертных Облаков ловят призраков и демонов. Если я туда пойду, это будет как бросить мясо собаке.

Лицо Нань Лицзю внезапно потемнело, и она холодно произнесла:

— Пошли.

Она выпустила поток энергии, оттолкнув Лун Чи, и сама выкатила коляску из комнаты.

Лун Чи очнулась и подумала: «Беда!» Она быстро подбежала к коляске Нань Лицзю, схватила её и закричала:

— Сестра, я тогда чуть не умерла от голода, и учитель взял меня на руки и пошёл в Обитель Великого Покоя.

Она увидела, как лицо Нань Лицзю исказилось, словно она собиралась снова напасть, и поспешно добавила:

— Моя бабушка здесь.

Нань Лицзю сквозь зубы проговорила:

— Иди с бабушкой, не следуй за мной.

Она повернула коляску, чтобы уехать, но Лун Чи держала её слишком крепко, и она не смогла сдвинуться с места.

— Отпусти, — крикнула она.

Лун Чи ответила:

— Не отпущу.

Большой Бельчонок добавил:

— Я тоже не отпущу.

Лун Чи повернулась к Большому Бельчонку, который крепко обнимал её ногу, и сказала:

— Не мешай.

И так уже достаточно хаоса.

Большой Бельчонок посмотрел на Бессмертную госпожу Цуй и, увидев её кивок, обнял ещё крепче.

Если бы не присутствие Бессмертной госпожи Цуй, Нань Лицзю бы уже хлестнула Лун Чи кнутом, но при бабушке она не осмелилась. Она холодно сказала:

— Зачем ты идёшь за мной? Я не смогу тебя содержать и защищать. Твой браслет сможет защитить тебя лишь дважды, а потом разрушится. Если с тобой что-то случится, я не смогу за это ответить.

Лун Чи поспешно ответила:

— Мне не нужно, чтобы ты меня содержала или защищала. Перед смертью учителя я пообещала заботиться о тебе.

Бессмертная госпожа Цуй, видя, как внучка упрямится, поняла, что та не хочет идти с ней. Сейчас на Горе Великой Сосны царит хаос из-за попыток Царства призраков Преисподней проникнуть в Область Юньчжоу через гору. Внучка с её уровнем мастерства даже не сможет справиться с призрачным генералом, и возвращение на Гору Великой Сосны будет для неё опасным. Лучше остаться в Городе Уван под опекой Дворца Сюаньньюй.

Бабушка и внучка только что воссоединились, но едва успели обменяться парой слов, как внучка уже собралась уходить. Бессмертная госпожа Цуй была глубоко огорчена. Она ждала свою внучку более девяти сот лет, а та даже не хотела сблизиться с ней, предпочитая идти за сестрой, с которой познакомилась всего две недели назад, вместо того чтобы остаться с родной бабушкой.

Она поманила Лун Чи:

— Внученька, иди сюда.

Лун Чи повернулась и, увидев семь маленьких хвостиков на голове бабушки и её ярко-зелёную одежду, почувствовала, как глаза начинают болеть. Она крепче схватила коляску Нань Лицзю.

Отвращение было написано на её лице, и Бессмертная госпожа Цуй это заметила. Она была вспыльчивой от природы, и, увидев, как внучка её презирает, хотя именно ради неё она стала такой, её гнев вспыхнул с новой силой. Она с силой ударила своим драконьим посохом о пол, расколов плитку и углубившись в землю на целый чи. Посох крепко встал на месте. Она закатала рукава, сделала два шага вперёд и схватила Лун Чи за воротник, намереваясь утащить непослушную внучку домой.

Лун Чи: «...» Схватила за воротник! Я ведь не ребёнок! Если бы это была не родная бабушка, она бы уже вытащила меч. Но даже если бы она это сделала, она бы всё равно не смогла победить. Лун Чи изо всех сил сжала коляску своей сестры.

Бессмертная госпожа Цуй резко потянула назад, подняв с земли Большого Бельчонка, который обнимал ногу Лун Чи, и Нань Лицзю вместе с коляской.

Нань Лицзю: «...» Она крепко сжала сложенные на коленях руки, сдерживая желание ударить, и сказала Лун Чи:

— Отпусти, иначе я отрублю тебе руку.

Лун Чи, вися в воздухе, схваченная бабушкой за воротник, не сдавалась:

— Моя бабушка здесь, руби, руби.

Нань Лицзю холодно ответила:

— Твоя бабушка здесь, иди с ней, зачем ты держишь меня?

Лун Чи не осмелилась сказать, что бабушка уродлива и много плачет, а она сама с ней совершенно не знакома. Она думала: «Бабушка сейчас такая, а я, когда состарюсь, наверное, буду похожей. Как страшно! И эти семь хвостиков, на них, наверное, женьшеневая жемчужина! Я ведь тоже женьшень, а вдруг у меня тоже вырастут такие хвостики? Это ужасно, лучше бы меня сварили!»

Она умоляла:

— Сестра, не бросай меня. Мне страшно.

Нань Лицзю мысленно выругалась: «Трус!» Она сказала:

— Твоя бабушка тебе не навредит, чего ты боишься? Если пойдёшь за мной, уверена, что

завтра же сварю тебя?

Лун Чи ответила:

— Вари, вари, я не буду сопротивляться.

Нань Лицзю внутренне злилась! Вот это действительно родные, истерики у них одинаковые.

Внезапно раздался треск, исходящий от браслета на левой руке Лун Чи.

Звук был настолько неожиданным, что все невольно посмотрели на браслет.

Старинный браслет был маленьким и плотно прилегал к запястью Лун Чи, и снять его можно было только отрубив руку. Однако сейчас браслет раскрылся, соскользнул с руки и упал в ладонь Бессмертной госпожи Цуй.

Лун Чи: «...» Её браслет.

Она инстинктивно хотела вернуть его, но внезапно почувствовала странный зуд на макушке. Зуд был настолько сильным, что она забыла о браслете и коляске, подняла руку, чтобы почесать голову. Когда она коснулась макушки, то почувствовала, как что-то растёт из точки байхуэй. От страха её лицо мгновенно побледнело. Рука, которой она хотела почесать голову, была схвачена бабушкой.

Она не знала, что происходит, но когда что-то растёт из точки байхуэй, это точно не к добру.

Лун Чи была так напугана, что губы дрожали. Учителя не было рядом, и она инстинктивно хотела вырыть яму, чтобы почувствовать себя в безопасности, но рука была схвачена бабушкой, воротник зажат, а ноги висели в воздухе. Не имея опоры под ногами, она чувствовала себя ещё более незащищённой, и сердце бешено колотилось.

Нань Лицзю, когда коляска снова опустилась на землю, вдруг почувствовала странный аромат женьшеня. Она привыкла к лекарствам и не любила запах женьшеня, но этот лёгкий аромат был удивительно приятным, бодрящим и освежающим.

Она посмотрела в сторону, откуда исходил запах, и увидела, как на макушке Лун Чи растёт маленький росток.

Это был росток женьшеня, с нежным стеблем и тремя листочками.

Три листа, годовалый росток.

Нань Лицзю невольно улыбнулась.

Красная матушка и Бабушка Бай с радостью и удивлением смотрели на Лун Чи.

Эта маленькая женьшеневая девочка, которая уже превратилась в пятнадцатилетнюю девушку, всё ещё была годовалым ростком.

<http://bllate.org/book/15297/1351369>